

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Гарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст.
318 УК РФ

Руководитель _____
подпись, дата

доцент кафедры, к.ю.н.
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Т.Т. Пешков
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.....	6
1.1 Юридический анализ объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 318 УК РФ.....	6
1.2 Юридический анализ объективной стороны применения насилия в отношении представителя власти.....	20
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.....	32
2.1 Юридический анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.....	32
2.2 Юридический анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.....	36
3 Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ	44
3.1 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, при конкуренции норм.....	44
3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, от смежных составов	55
Заключение	66
Список использованных источников	71

ВВЕДЕНИЕ

Основополагающим принципом, признающимся Российской Федерацией высшей ценностью, является принцип защиты прав и свобод человека. На основе данного принципа создаются, применяются законы, а также на его основе определяется деятельность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в Российской Федерации.

Признавая принцип защиты прав и свобод человека высшей ценностью, государство ставит перед собой задачу обеспечивать полную его защиту. Однако, государственный механизм не может в полной мере осуществлять данную защиту без обеспечения нормальной деятельности представителей власти, так как именно представители власти являются элементом, с помощью которого государство реализует свои функции.

Представитель власти выступает в роли комплексного элемента государственной власти, который, в первую очередь, является определенной личностью, осуществляющей возложенные на неё государством задачи, соответственно, данная личность наделена властно-распорядительными полномочиями для реализации данных задач. Властно-распорядительные полномочия представителя власти основываются на принципе подчинения субъектов правоотношений законным требованиям представителей власти, что, определенно, может вызвать противодействие некоторых лиц данным требованиям. Данные противодействия являются крайне отрицательным явлением, так как они направлены на дезорганизацию нормальной деятельности государственного аппарата, на снижение общего уровня защищенности общественных отношений и на нарушение надлежащей деятельности представителями власти возложенных на них задач. В связи с этим, представители власти, а также их родственники, нуждаются в особенной уголовно-правовой защите.

Преступные насильственные действия в отношении представителя власти являются достаточно специфичными преступлениями. Их специфика состоит в

том, что преступное действие в отношении представителя власти посягает, во-первых, на нормальную управленческую деятельность государственного аппарата, основной задачей которого является реализация охраны общественного порядка и создание условий для нормального, безопасного существования общества и его внутренних связей, а во-вторых, преступное действие посягает на телесную неприкосновенность и здоровье представителей власти и их близких, тем самым, существенно повышая общественную опасность данных преступлений.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, согласно статистическим данным, преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ является достаточно распространенным и при этом вызывает затруднения у правоприменителей при квалификации рассматриваемого преступления, что обусловлено сложностью (неточностью) законодательного описания данной уголовно-правовой нормы.

Целью данной работы является комплексное изучение уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 318 УК РФ, посредством исследования состава указанного преступления, а также соотношение применения насилия в отношении представителя власти со смежными и конкурирующими составами преступлений. исследование судебной-следственной практики, складывающейся по поводу применения вышеуказанной уголовно-правовой нормы на практике.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ;
- соотнести состав преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ со смежными составами преступлений;
- проанализировать научные подходы к понятию преступления против порядка управления и сделать соответствующие выводы;
- выявить и проанализировать проблемные моменты в судебной практике, связанные с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу совершения преступления в отношении представителя власти.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за преступление, связанное с применением насилия в отношении представителя власти, а также судебная практика и научная литература по данной уголовно-правовой норме.

Структура работы представлена введением, тремя разделами, каждый из которых поделен на подразделы, заключением и списком использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ

1.1 Юридический анализ объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 318 УК РФ

В теории современного уголовного права имеется достаточно много различных точек зрения и подходов к определению понятия объекта. Все они, так или иначе, сводятся к тому, что объект отображает то, на что направлено общественно-опасное деяние. Так, например, Л.В. Иногамова-Хегай считает, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда¹. С.М. Кочои считает, что объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения (интересы, блага), которым причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда².

В теории уголовного права традиционно сложились два основания разделения объектов преступления, это «по вертикали» и «по горизонтали». В соответствии с классификацией объектов преступления, «по вертикали» выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общий объект содержит в себе охраняемый уголовным законом комплекс общественных отношений, которые направлены на нормальное функционирование личности, отношения собственности, отношения в сфере экономической деятельности, отношения по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, отношения в сфере

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 431.

² Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части / С. М. Кочои. – Москва : КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – С. 168.

функционирования публичной власти, отношения военной службы³. Также немаловажной особенностью общего объекта является его значимость в установлении общественных отношений, охраняемые уголовным законом, за посягательства на которые предусмотрено привлечение лица к уголовной ответственности. По своему свойству, общий объект преступления позволяет отграничивать преступления от других правонарушений, например, административных, но, одновременно с этим, не позволяет квалифицировать преступления, так как распространяется на достаточно большой слой общественных отношений и не конкретизирует в полной мере те общественные отношения, которым был причинен вред совершенным преступлением. В связи с этим, необходимо рассмотреть остальные объекты преступления, позволяющие более точно определять на какие именно общественные отношения, охраняемые уголовным законом, было направлено совершенное преступление.

Родовой объект преступления включает в себя совокупность однородных общественных отношений, которые синхронизированы между собой сложившимися социально-политическими, экономическими связями, в силу чего они охраняются единым комплексом уголовно-правовых норм. Так, преступление, направленное на жизнь, здоровье, законные интересы представителя власти и его близких находится в разделе преступлений против государственной власти. Следовательно, в качестве родового объекта преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, можно выделить совокупность общественных отношений, благодаря которым осуществляется надлежащая реализация государственной власти в Российской Федерации, а также обеспечивается её законность и стабильность. На этот счет в теории уголовного права имеется несколько точек зрения и формулировок понятия родового объекта, которые целесообразно проанализировать. Л.В. Иногамова-Хегай понимает под родовым объектом – комплекс общественных отношений,

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 433.

включенных в раздел X УК РФ, так или иначе связанных с осуществлением государственной власти. О.П. Грибунов акцентирует внимание на том, что родовым объектом преступлений против порядка управления являются общественные отношения, связанные с реализацией государственной власти, с обеспечением условий для надлежащего осуществления своих функций государственного аппарата и должностных лиц. А.В. Шрамченко считает, что родовым объектом указанных преступлений является система общественных отношений, тесно связанных с должным функционированием государственной власти Российской Федерации⁴.

Опираясь на вышеуказанные авторские позиции, напрашивается вывод о том, что родовым объектом преступлений, объединенных разделом X УК РФ, выступает должное функционирование государственной и муниципальной власти, государственного аппарата, а также нормальное осуществление должностными лицами своих функций. Для правильной квалификации преступления особенно важно установить родовой объект преступления, он указывает именно на ту совокупность однородных общественных отношений, на которую направлено общественно-опасное деяние, он также позволяет конкретизировать определенные общественные отношения, которым был причинен вред преступлением. Например, посягательство на жизнь и здоровье человека может быть направлено, в одном случае, на однородные общественные отношения в сфере нормальной деятельности конкретной личности (ч. 1 ст. 105 УК РФ), в другом, на общественные отношения в сфере осуществления государственной власти и обеспечение общественного правопорядка (ст. 317 УК РФ), в третьем, на общественные отношения в сфере общественной безопасности (ст. 205 УК РФ).

Видовой объект — это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих

⁴ Смоляков, Е. В. Особенности объекта применения насилия в отношении представителя власти [Электронный ресурс] / Е. В. Смоляков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2. - С. 188. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

отношений или выражают, хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы⁵.

Видовой объект представляет собой часть родового объекта, в котором общественные отношения наиболее близки и однородны по своей сущности, на которые посягают преступления, указанные в одной и той же главе Особенной части УК РФ. Так, родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом X Уголовного Кодекса Российской Федерации, выступает государственная власть, видовыми же объектами будут означаться основы конституционного строя и безопасности государства (глава 29), государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30), правосудие (глава 31), порядок управления (глава 32).

Для того чтобы сделать полноценный вывод о видовом объекте преступления против порядка управления, необходимо обратиться к позициям нескольких научных авторов. М.П. Журавлев понимает под видовым объектом преступлений против порядка управления нормальную управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Для А.Г. Брагиной видовым объектом данной категории преступлений выступает система общественных отношений, непосредственно связанных с порядком управления государственной власти. А.В. Шрамченко придерживается такой же позиции, как и А.Г. Брагина и также считает, что видовым объектом преступлений против порядка управления являются общественные отношения в области исполнения порядка управления⁶.

Оценив всецело вышеупомянутые позиции авторов к понятию видового объекта преступления против порядка управления, можно прийти к выводу о том, что видовой объект данной категории преступлений – это совокупность

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 434.

⁶ Смоляков, Е. В. Особенности объекта применения насилия в отношении представителя власти [Электронный ресурс] / Е. В. Смоляков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2. – С. 188. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

общественных отношений, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность государства, установленную законодательством РФ.

Видовой объект служит для правильной квалификации преступления. При квалификации преступления необходимо выяснить, на какие именно общественные отношения посягает преступление. Определив родовой объект преступления, необходимо перейти к видовому объекту, который еще больше сужает круг общественных отношений, которым причиняется или имеется вероятность причинения вреда в результате преступных действий, предусмотренных одной главой Особенной части УК РФ. Таким образом, проявляется определенный алгоритм в виде ступеней, следующей из которой, важной для правильной квалификации преступления, является непосредственный объект.

Под непосредственным объектом следует понимать те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой⁷.

Переходя к рассмотрению непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, необходимо отметить, что оно является двухобъектным. Под непосредственным объектом в юридической литературе понимают: нормальную деятельность органов власти (государственных и муниципальных)⁸, нормальную деятельность представителя власти⁹; нормальную публичную деятельность органов управления¹⁰; установленный нормативно-правовыми актами порядок осуществления возложенных на

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 436.

⁸ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М., 2012. – С. 644.

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 438.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2010. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

конкретного представителя власти должностных управленческих обязанностей¹¹; нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в лице представителей власти¹².

В теории уголовного права традиционно прослеживается разделение непосредственного объекта преступления на две составляющие – на основной и дополнительный. За основной непосредственный объект принимается то общественное отношение, повреждение которого образует основу данного преступления и в целях охраны которого, издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его нарушение. В свою очередь, дополнительным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом¹³.

Основным непосредственным объектом данного преступления следует считать установленный порядок осуществления возложенных на конкретного представителя власти должностных управленческих обязанностей. О.П. Грибунов акцентирует внимание на специфичности рассматриваемого преступления, заключающегося в том, что посягательство, непосредственно направленное на личность представителя власти или его близких, неминуемо влечет за собой нарушение нормальной деятельности государственных органов¹⁴. Дополнительным объектом данного преступления выступает здоровье, личная безопасность представителя власти или его близких.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2013 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

¹² Там же.

¹³ Смоляков, Е. В. Особенности объекта применения насилия в отношении представителя власти [Электронный ресурс] / Е. В. Смоляков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2. – С. 189. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

¹⁴ Грибунов, О. П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Грибунов Олег Павлович. - СПб, 2003. – С. 66.

Ч. 1 и ч. 2 ст. 318 УК РФ являются двумя самостоятельными составами преступлений. В диспозиции ч. 1 ст. 318 УК РФ указывается на насилие не опасное для жизни или здоровья, а также на угрозу применения насилия. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении)¹⁵. Под угрозой применения насилия следует понимать действия (например, демонстрация оружия) или высказывания виновного, выражающие намерение применить насилие в отношении представителя власти или его близких¹⁶.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что дополнительным объектом ч. 1 ст. 318 УК РФ будет не здоровье человека, а его телесная неприкосновенность, так как преступление не связано с причинением вреда здоровью.

В ч. 2 ст. 318 УК РФ указывается на насилие, опасное для жизни и здоровья, под которым понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности¹⁷. Учитывая позицию пленума, можно также сделать вывод, что дополнительным объектом ч. 2 ст. 318 УК РФ будет выступать здоровье человека.

В ст. 318 УК РФ характерным признаком состава преступления является потерпевший, в качестве которого выступает представитель власти или его

¹⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 440.

¹⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

близкие. Для дальнейшего исследования данной работы необходимо более детально рассмотреть статус потерпевшего, указанного в ст. 318 УК РФ.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»¹⁸.

Правоприменение рассматриваемой статьи на практике иногда вызывает некоторые затруднения с отнесением потерпевшего к категории представителя власти.

Понятие представителя власти раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ, которое гласит, что представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости¹⁹.

Указанное в примечании к ст. 318 УК РФ определение представителя власти состоит в тесной взаимосвязи с определением, указанным в примечании к ст. 285 УК РФ, в которой под должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации²⁰.

Однако, при проведении сравнительного анализа данных норм, можно проследить некую разобщенность – представитель власти, согласно примечанию к ст. 318 УК РФ – это должностное лицо, а с позиции ст. 285 УК РФ, должностное лицо – это лицо, осуществляющее функции представителя власти, по сути, это означает тот факт, что представитель власти является подвидом должностного лица.

В соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности²¹.

С учетом положений постановления Пленума, можно сделать вывод, что представителями власти также являются лица, наделенные правами и обязанностями по исполнению функций органов трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Также постановление Пленума исключает из круга представителей власти тех должностных лиц, которые хоть и работают в правоохранительных и

²⁰ Там же.

²¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

контролирующих органах, но не обладают в отношении не подчиненных им лиц, ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами, организациями.

Данный вывод можно подкрепить следующим примером:

Определением Верховного суда РФ по делу №41-Д05-99 приговор, вынесенный областным судом в отношении П. был изменен, действия виновного переквалифицированы со ст. 318 ч. 1 УК РФ на ст. 119 УК РФ. Согласно приговору областного суда П. признан виновным в том, что, находясь в помещении городской Думы, в процессе развития конфликта с исполняющей обязанности председателя Думы депутата В. по вопросу о передаче в собственность области образовательных учреждений, заявил, что та "ляжет на кладбище рядом с Б.". В., зная о том, что депутат Думы Б. был убит, а между Б. и П. были неприязненные отношения, восприняла угрозу насилем как реальную. В надзорных жалобах осужденного П. и адвоката Костанова Ю.А. ставился вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений за отсутствием в действиях П. состава преступления, предусмотренного ст. 318 ч. 1 УК РФ. Суд пришел к выводу что, депутат органа местного самоуправления В. не является представителем власти, определение которому дано в примечании к ст. 318 УК РФ, ввиду отсутствия властных полномочий в отношении других лиц (кроме подчиненных аппарата)²².

Опираясь на вышеуказанные примечания, положения Пленума, научную литературу и судебную практику, можно сделать вывод, что потерпевшими по ст. 318 УК РФ признаются должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, которые наделены законом распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости.

²² Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №41-Д05-99 от 26.10.2005 по делу №41-Д05-99 : надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2005 №41-Д05-99 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Между терминами «правоохранительные» и «контролирующие органы» также прослеживается определенная неясность, которая может стать затруднением для правоприменителя при квалификации преступления, в связи с чем необходимо их разобрать более детально.

Федеральный закон «О системе государственной службы РФ» от 27 мая 2003 года к правоохранительным органам относит те органы, которые осуществляют функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина²³.

Л.В. Иногамова-Хегай считает, что правоохранительные органы – это органы внутренних дел, прокуратуры, органов федеральной службы безопасности, органов пограничной службы РФ, службы внешней разведки РФ, таможенных органов²⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что «правоохранительным» орган считается, если он обеспечивает безопасность и правопорядок, осуществляет защиту прав и свобод человека и гражданина, а также ведет борьбу с преступностью, пресекает её.

К контролирующим органам Р.Ф. Сундуrow относит органы государственной налоговой службы, государственного санитарно-эпидемиологического надзора, государственного атомного надзора, контрольно-ревизионного подразделения Минфина России, органов местной охраны, органов рыбоохраны²⁵.

²³ О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 443.

²⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундуrowа, М.В. Талан. М., 2012. – С. 646.

Л.В. Иногамова-Хегай к контролирующим органам относит органы налоговой службы, иммиграционного, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного контроля²⁶.

Что касается «иных должностных лиц», в постановлении Пленума данный термин не упоминается, однако по мнению Ф.Р. Сундурова, к иным должностным лицам, указанным в примечании к ст. 318 УК РФ, относятся должностные лица других (не правоохранительных или контролирующих) звеньев государственного аппарата и органов местного самоуправления, выполняющих функции представителей власти, то есть также наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных собраний субъектов РФ, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, государственные контролеры)²⁷.

Таким образом, на основе анализа вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что к представителям власти относятся лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной, судебной власти, а также должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 444.

²⁷ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. – С. 647.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ также может быть близкое к представителю власти лицо.

Ввиду отсутствия в уголовном законе понятия «близкие лица», необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», который к близким к потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, относит иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений²⁸.

Иногамова-Хегай дифференцирует близких представителю власти лиц на 3 группы: а) близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки); б) лица, состоящие в ином родстве (дядя, тетя, племянники, двоюродные братья и сестры) или свойстве (родственники супруга или супруги — его (ее) родители, братья, сестры); в) иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (друг, невеста, учитель)²⁹.

В качестве примера ситуации, когда потерпевшим от данного преступления является не только представитель власти, но и его близкий, может служить апелляционное постановление Приморского краевого суда:

Судом первой инстанции было установлено, что в служебный кабинет А., исполняющей обязанности судебного пристава-исполнителя, где помимо неё находилась её дочь Ю., без вызова, в не приемный день, прибыли О. и Д., при этом О. размахивал руками и требовал принять правильное, по его мнению, решение по исполнительному производству и сказал А., что если пострадают его дети, то пострадает и ее ребенок. Бросив на стол пачку бумаг, сообщил, что

²⁸ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

²⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 453.

судебные приставы не вправе взыскивать его имущество. О., схватив ребенка А., произнес, что возмездие ей (А.) будет через его руки и что она в ответе за своего ребенка, за его физическое и психическое здоровье. Угрозы высказывались неоднократно, А. их воспринимала реально как в свой адрес, так и в адрес своего ребенка, который находился рядом с ней³⁰.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. родовым объектом преступлений, объединенных разделом X УК РФ, выступает должное функционирование государственной и муниципальной власти, государственного аппарата, а также нормальное осуществление должностными лицами своих функций;

2. видовой объект данной категории преступлений – это совокупность общественных отношений, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность государства, установленную законодательством РФ;

3. основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ следует считать установленный порядок осуществления возложенных на конкретного представителя власти должностных управленческих обязанностей;

4. дополнительным непосредственным объектом ч. 1 ст. 318 УК РФ будет телесная неприкосновенность представителя власти или его близких, так как преступление не связано с причинением вреда здоровью;

5. дополнительным непосредственным объектом ч. 2 ст. 318 УК РФ будет выступать здоровье человека;

6. потерпевшими по ст. 318 УК РФ признаются должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, которые наделены законом распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости;

³⁰ Апелляционное постановление № 22-4599/2019 от 5 ноября 2019 по делу № 1-437/18 : апелляционное постановление Приморского краевого суда от 5 ноября 2019 № 22-4599/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

7. вторая категория потерпевших – близкие к представителю власти лица, а именно лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дорожи потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

1.2 Юридический анализ объективной стороны применения насилия в отношении представителя власти

Под объективной стороной преступления в научной доктрине понимается совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия³¹.

Законодательно установлено, что объективная сторона применения насилия в отношении представителя власти выражается в следующих действиях:

1. применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, закрепленного в ч. 1 ст. 318 УК РФ;
2. угроза применения насилия;
3. применение насилия, опасного для жизни или здоровья, закрепленного в ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Повышенная опасность данного преступления обусловлена тем, что наносимый ею вред направлен на совокупность общественных отношений. Так, В.В. Полухин утверждает, что каждое посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, независимо от последующих материальных последствий, прежде всего, является препятствием для должной реализации правомерной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению

³¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 446.

общественной безопасности, причиняя, таким образом, ущерб названным отношениям³².

В теории уголовного права принято подразделять насилие на 2 категории, это насилие физическое и насилие психическое. Однако на этот счет нет единого мнения, одни авторы выделяют насилие только как физическое, другие же выделяют как физическое, так и психическое насилие.

А.В. Наумов под физическим насилием понимает любое воздействие на жизнь, здоровье человека, его права и свободы, если это воздействие является общественно опасным и противоправным³³.

Как уже было отмечено ранее, существуют авторы, которые выделяют наравне с физическим насилием и насилие психическое. Так, А. Безверхов понимает под насилием как физическое воздействие на человека, то есть воздействие на внешнюю сферу, выражающуюся в причинении физической боли, вреда жизни или здоровью, так и психическое воздействие в виде угроз применения насилия, нарушающие всецело его право на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь³⁴.

Из вышеперечисленного следует, что физическое насилие необходимо понимать, как комплекс воздействий на человека, как физического, так и психического, непосредственно посягающие на его телесную неприкосновенность, здоровье или ограничивающие, исключают его свободу.

О понимании относительно содержания «психического насилия» также имеется несколько точек зрения, друг от друга отличающихся. Некоторые авторы под психическим насилием понимают только угрозу применения физического насилия. Р.А. Базаров, понимая под психическим насилием только

³² Полухин, В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полухин Владимир Васильевич. - Москва, 2002. – С. 13.

³³ Наумов, А. В. Уголовно-правовое значение насилия [Электронный ресурс] / А. В. Наумов // Насильственная преступность. – М., 1997. – С. 26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

³⁴ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения / А. Безверхов // Уголовное право. 2014. № 4 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

угрозы, подразделяет их, в свою очередь, на угрозу применения насилия и на иные угрозы. Под иными угрозами понимается запугивание повреждением или уничтожением их имущества³⁵. А.А. Тер-Акопов включает обман, а равно состояния, образующиеся в результате психофизического и психотехнического воздействия - состояния управляемого (гипнотического) и замещенного (зомбированного) сознания³⁶. Р.Д. Шарапов также к данному виду насилия относит и «шоковую информацию» (например, о смерти близкого, демонстрация сцен насилия над близкими), что может рассматриваться как истязание, а также опосредованное воздействие на психику, то есть «оскорбление действием», например, плевков в лицо, щелчок пальцем по лбу³⁷.

Несмотря на некоторые отличия подходов друг от друга, общим для них всех является предмет, на который направлено психическое насилие, а именно человеческая психика.

Уголовно-правовую структуру психического насилия можно представить в виде следующих основных составляющих признаков: целенаправленность воздействия на человека против его воли; воздействие на психику человека; общественная опасность данного воздействия; насильственный характер воздействия; предъявление незаконного (в том числе преступного) требования; деятельность принуждаемого лица по выполнению предъявленного требования³⁸.

Одним из действий объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, является угроза применения насилия, в связи с чем необходимо более подробно рассмотреть понятие угрозы.

³⁵ Базаров, Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия [Электронный доступ] / Р. А. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. М., 1995. С. 40-41. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

³⁶ Иванова В. В. Преступное насилие : учеб. пособие / Иванова В. В. М., 2002. С. 13.

³⁷ Шарапов, Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды [Электронный доступ] / Р. Д. Шарапов // Вестник ТГУ. 2006. № 1. С. 132. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

³⁸ Фокин М. С., Дворцов В. Е. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия [Электронный доступ] / М. С. Фокин, В. Е. Дворцов // Вестник ТОГУ. 2013. № 2. С. 269-274. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Угроза применения насилия как форма выражения объективной стороны разъясняется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который под угрозой причинением тяжкого вреда здоровью понимает «не только прямые высказывания, в которых содержались намерения применения физического насилия к потерпевшему или иным лицам, но и такие действия виновного, как демонстрирование оружия, с помощью которого может быть причинен физический вред.

И. Я. Фойницкий считает, что цель угрозы – это воздействие на психику человека с целью пробуждения в нем страха, для последующего принуждения человека к определенному действию или бездействию³⁹.

А. Ю. Кизиллов понимает угрозу применения насилия как «умышленное общественно опасное противоправное информационное влияние на психику человека»⁴⁰.

Опираясь на мнение ученых, можно сказать, что понятие «угроза» включает в себя принуждение к незаконным действиям путем воздействия на психику потерпевшего.

Для подкрепления данного вывода, можно привести следующий пример из судебной практики:

З., назначенный на должность полицейского отделения патрульно-постовой службы полиции являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, совместно с полицейским К. и стажером по должности полицейского П., прибыли по сообщению А., о том, что её брат А.О.С. скандалит. Пройдя в ограду дома, сотрудники полиции увидели, что в беседке находился Александров А.О.С., у которого в руках был топор. На неоднократные требования полицейского ППСП З. положить топор А.О.С. не реагировал.

³⁹ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные : учебник / И. Я. Фойницкий. – С.-Пб : Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. - С. 254.

⁴⁰ Кизиллов, А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кизиллов Андрей Юрьевич - Ульяновск, 2002. – С. 104.

После этого у А.О.С., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, внезапно возник преступный умысел, направленный на угрозу применения насилия в отношении З., в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Реализуя свой преступный умысел, А.О.С., действуя умышленно, и осознавая, что находящийся в форменном обмундировании со знаками различия полицейский отделения ППСП МО МВД России «Шушенский» З. является сотрудником полиции, то есть представителем власти, и находится при исполнении своих должностных обязанностей, взял в свою правую руку топор, пошел по направлению последнего, угрожая применением насилия. З., опасаясь применения насилия со стороны А.О.С., обнажил табельное оружие и потребовал от А.О.С., прекратить преступные действия. А.О.С., на требование З., не реагировал и продолжал идти в сторону последнего, держа в руках топор и угрожая применением насилия. Далее З., с целью прекращения преступных действий А.О.С., произвел предупредительный выстрел из табельного оружия вверх, после чего А.О.С., прекратил свои преступные действия. А.О.С. был привлечен Шушенским районным судом к ответственности по ч. 1 ст. 318 УК РФ⁴¹.

Также в одном из своих определений Верховный Суд Российской Федерации указал, что наступление уголовной ответственности возможно только за такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. То есть лицо, совершающее данное преступление должно осознавать, что своими действиями он показывает не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана им для устрашения потерпевших с целью подавления их воли к продолжению действий,

⁴¹ Приговор № 1-166/2019 от 27 сентября 2019 по делу № 1-166/2019 : приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 27 сентября 2019 № 1-166/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

совершаемых в отношении его, и в форме, дающей потерпевшим основания опасаться ее воплощения⁴².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, выражается в применении к представителю власти или его близким насилия, не опасного для жизни или здоровья. Характеристика насилия подробно истолкована в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁴³. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Побои представляют собой нанесение неоднократных ударов, которые могут оставлять видимые следы на теле потерпевшего, например, в виде ссадин, поверхностных царапин, кровоподтеков, но могут и не оставить никаких объективно выявляемых повреждений⁴⁴. Кроме того, Медицинскими критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не расцениваются как повреждения, причиняющие вред такие поверхностные повреждения как: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека⁴⁵.

⁴² Кассационное определение от 29 марта 2012: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁴³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁴⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. В.В. Малиновского, А.И. Чучаева. М. 2011. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁴⁵ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : приказ Министерства

Таким образом, физическое насилие не опасное для жизни или здоровья, - это осуществленное на внешнюю или внутреннюю сферы организма другого человека, против его воли и без его согласия, воздействие, выражающееся в нанесении ему побоев, совершении в отношении него иных насильственных действий, влекущих физическую боль, а также в ограничении его свободы⁴⁶.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, будет считаться оконченным с момента применения насилия или с момента высказывания угрозы о таком применении, соответственно, состав данного преступления является формальным.

Проиллюстрируем данный вывод примером из судебной практики.

Г., назначенный на должность старшего участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних МО МВД России «Шушенский», работая по заявлению Г.И.И. о том, что З. разбил стекло в ее доме, прибыл в дом, в котором находился последний, с целью установления обстоятельств совершенного З. правонарушения. После просьбы Г. пройти в служебный автомобиль для дальнейшего выяснения обстоятельств, взяв при этом З. за рукав правой руки, надетой на нем куртки, З., действуя умышленно и осознавая, что перед ним стоит сотрудник полиции, то есть представитель власти, умышленно нанес 1 удар кулаком левой руки в область носа Г.А.В., причинив ему своими преступными действиями физическую боль. З. был привлечен Шушенским районным судом к ответственности по ч. 1 ст. 318 УК РФ⁴⁷.

Также достаточно интересным примером является апелляционное постановление Орловского областного суда № 22-659/2017 от 16 мая 2017 г. по

здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Гаухман Л. Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений [Электронный ресурс] / Л. Д. Гаухман // Уголовное право. 2014. № 5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Приговор № 1-112/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-112/2019 : приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 27 сентября 2019 № 1-112/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

делу № 22-659/2017 в соответствии с которым действия осужденного были переквалифицированы судом апелляционной инстанции с ч. 1 ст. 318 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 318 УК РФ в связи с неправильным определением судом первой инстанции момента окончания рассматриваемого преступления.

Так, Г., проигнорировав законные требования сотрудников полиции в частности, отказался проследовать в служебную машину, стал вести себя агрессивно, а затем пытался нанести потерпевшему ФИО1, являющемуся представителем власти, удары кулаками по голове и туловищу, но последний увернулся и стал оказывать активное сопротивление, после чего совместно с сотрудником полиции ФИО2 применили в отношении Г. физическую силу и предотвратили дальнейшее насилие со стороны осужденного. Приговором суда первой инстанции Г. был осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Однако, суд апелляционной инстанции считает, что действия Г. не могут быть квалифицированы как оконченное преступление по ч. 1 ст. 318 УК РФ, так как преступные намерения осужденного не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам, следовательно, действия Г. подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 318 УК РФ, как покушение на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти, при исполнении им своих должностных обязанностей⁴⁸.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, выражается в применении к представителю власти или его близким насилия, опасного для жизни или здоровья. Под насилием, опасным для жизни и здоровья, Пленум понимает насилие, повлекшее тяжкий, средний или легкий вред здоровью потерпевшего, повлекший за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей

⁴⁸ Апелляционное постановление № 22-659/2017 от 16 мая 2017 по делу № 22-659/2017 : апелляционное постановление Орловского областного суда от 16 мая 2017 № 22-659/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды⁴⁹.

Таким образом, под насилием опасным для жизни и здоровья следует понимать причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья.

Состав ч. 2 ст. 318 УК РФ является формально-материальным и будет окончен как с момента причинения вреда здоровью, так и с момента применения насилия, опасного для жизни и здоровья в момент применения.

Проиллюстрируем данные выводы следующим примером.

Л., назначенный на должность инспектора патрульно-постовой службы ОП № 1, являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, прибыл по сообщению А. о том, что трое людей на лестничной площадке распивают алкогольные напитки. Пройдя на лестничную площадку десятого этажа, полицейским был обнаружен Н., ФИО 2, ФИО 3 в состоянии алкогольного опьянения. После выдворения указанных лиц на улицу, Н. начал высказываться нецензурной бранью в отношении сотрудника полиции. Просьбу Л. к Н. о соблюдении общественного порядка Н. проигнорировал, после чего реализуя свой преступный умысел, направленный на применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти Л. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, действуя умышленно Н. нанес один удар ногой в область лица Л. причинив ему своими действиями телесное повреждение в виде единой лицевой травмы, представленной закрытым переломом костей носа и одним кровоподтеком в проекции перелома. Данная единая лицевая травма повлекла временную нетрудоспособность

⁴⁹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

продолжительностью до 21 дня, что согласно п. 8.1 раздела II приказа МЗиСР РФ № 194н от 24.04.2008 г., отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак кратковременного расстройства здоровья. Н. был привлечен Центральным районным судом г. Красноярска к ответственности по ч. 2 ст. 318 УК РФ⁵⁰.

Важно уточнить, что преступление против порядка управления будет образовывать состав только в том случае, если оно противодействовало законным требованиям представителя власти, исполняющего свои служебные обязанности, установленные законом.

В противном же случае, если требования представителя власти являлись незаконными, то ответная реакция на такие незаконные требования не образует состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Данный вывод можно подкрепить следующим примером из судебной практики.

Свободненский городской суд Амурской области вынес оправдательный приговор в отношении Д. по ч. 1 ст. 318 УК РФ и ч. 2 ст. 306 УК РФ, в связи с отсутствием в её действиях составов указанных преступлений. Судом первой инстанции было установлено, что проведенный следователем обыск в квартире Д. был незаконным, так как при проведении обыска участвовала несовершеннолетняя понятая. В результате исследования доказательств и показаний потерпевших, свидетелей, было выяснено, что уже после проведения обыска, в результате которого С. обнаружен не был, в квартиру зашел муж Д., и, вопреки указаниям следователя о запрете использования сотового телефона попытался кому-то позвонить. По указанию следователя, прибывшие сотрудники полиции Ф.И.О.1 и Ф.И.О.2, а также находящийся в квартире сотрудник полиции Ф.И.О.3 стали забирать сотовый телефон у мужа Д., применяя в отношении него физическую силу и специальные средства. В это время Д. стала с силой толкать

⁵⁰ Приговор № 1-166/2019 от 20 июня 2019 г. по делу № 1-166/2019 : приговор Центрального районного суда г. Красноярска от 20 июня 2019 № 1-166/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

двумя руками в грудь Ф.И.О.2 и Ф.И.О.1, а также нанесла Ф.И.О.3 один удар рукой по голове. О том, что вышеуказанные лица являлись сотрудниками полиции Д. не знала, так как они во время проведения обыска находились в гражданской форме одежды и не представлялись сотрудниками полиции. В связи с этим, суд первой инстанции не усмотрел прямого умысла в действиях Д., направленного на применение насилия в отношении представителей власти.

В апелляционном представлении государственный обвинитель – помощник прокурора г. Свободного приговор суда посчитал незаконным и подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а также ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции постановил оправдательный приговор в отношении Д. оставить без изменения, а апелляционное представление, жалобы - без удовлетворения⁵¹.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, выражается в применении насилия не опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего, в применении насилия опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего и в высказывании угрозы применения насилия;

2. насилие указанного преступления выражается в 2 категориях – насилие физическое и насилие психическое. Физическое насилие – комплекс воздействий на человека, как физического, так и психического, непосредственно посягающие на его телесную неприкосновенность, здоровье или ограничивающие, исключают его свободу. Психическое насилие – воздействие на психику потерпевшего путем угрозы, а также различными способами (запугивание, демонстрация сцен насилия над близкими и т.п.);

⁵¹ Апелляционное постановление № 22-176/2016 от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-176/2016 : апелляционное постановление Амурского областного суда от 11 февраля 2016 № 22-176/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

3. угроза применения насилия выражается в воздействии на психику человека с целью пробуждения в нем страха, для последующего принуждения человека к определенному действию или бездействию;

4. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, а именно применение насилия не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близких, считается оконченным с момента применения насилия или с момента высказывания угрозы о таком применении, соответственно, состав данного преступления является формальным;

5. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 318 УК РФ, а именно применение насилия опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близких, будет оконченным как с момента причинения вреда здоровью, так и с момента применения насилия, опасного для жизни и здоровья в момент применения, соответственно, состав данного преступления является формально-материальным.

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ

2.1 Юридический анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ

Необходимым элементом любого состава преступления, в том числе и рассматриваемого нами, является субъект преступления. Под субъектом преступления принято понимать вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного в уголовном законе, совершившее преступление и способное понести за него уголовную ответственность. На данный момент уголовное законодательство исходит из трех признаков субъекта преступления: возраст, физическая природа и вменяемость.

Под физической природой понимается то, что субъектом преступления может являться только физическое лицо, а не юридические лица, вещи, предметы или животные.

УК РФ не содержит определения вменяемости, он раскрывает противоположное ему понятие невменяемости, указанное в ст. 21 УК РФ. В связи с этим, в теории уголовного права вменяемость раскрывается через понятие невменяемость, как обратное ему. Вменяемость входит в структуру обязательных признаков субъекта преступления и означает то, что в момент совершения преступления, лицо, его совершающее, осознает фактическую сторону и общественную опасность такого деяния, способное при этом руководить им⁵².

Осознание фактического характера преступления должно проявляться в виде понимания лицом связи между преступлением, которое он совершил или совершает, и между наступившими последствиями (осознает, что перед ним должностное лицо, осуществляющее функции представителя власти, однако все

⁵² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 519.

равно применяет к нему насилие). Осознание общественной опасности – ситуация, когда лицо понимает сущность своего деяния и осознает насколько оно опасно для общества. Возможность руководить своими действиями означает, что физическое лицо может полностью контролировать совершаемое им деяние⁵³.

Вменяемость характеризуется медицинским и юридическим критериями. Для установления медицинского критерия полной вменяемости следует констатировать отсутствие аномалий в психическом здоровье лица, совершившего преступление, либо иные отклонения в психике. Юридический критерий вменяемости подразумевает способность лица адекватно воспринимать окружающую действительность, осознавать фактические обстоятельства совершаемого деяния, а также социальное и уголовно-правовое значение своих поступков⁵⁴.

Со способностью осознавать фактическую сторону, общественную опасность деяния тесно взаимосвязано возрастное развитие физического лица.

По общему правилу, согласно ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность лица наступает при достижении им 16-летнего возраста. Однако шестнадцатилетний возраст уголовной ответственности может быть понижен до четырнадцати лет, соответственно, лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, может быть привлечено к уголовной ответственности.

Определенные ориентиры для установления нижнего предела возраста уголовной ответственности для всех национальных правовых систем заложены в международных актах ООН. Так, в п. 4.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, отмечено, что «в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого

⁵³ Там же.

⁵⁴ Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: "Издательство Проспект", 2011. – С. 110.

возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости»⁵⁵.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних", лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток⁵⁶.

Учитывая тот факт, что лицо в возрасте от 14 до 16 лет, в силу своего возрастного развития, может не осознавать направленность своего деяния против порядка управления как непосредственного объекта посягательства, законодателем был целенаправленно увеличен возраст для привлечения лица к уголовной ответственности за данное преступление⁵⁷. В случае, когда лицо в возрасте от 14 до 16 лет причинило тяжкий или средней тяжести вред здоровью представителя власти или его близким, правоприменителю следует исходить из того, что данные лица должны нести ответственность за те деяния, для которых установлен пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности, то есть за преступления по ст. 111 или 112 УК РФ.

Вопреки рассмотренному выше правилу квалификации действий лица, не достигшего 16-летнего возраста, в судебно-следственной практике встречаются случаи, когда следователь не возбуждает уголовное дело в отношении указанных лиц, поскольку они не достигли возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ. Однако, на мой взгляд, данная

⁵⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 (Принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 20.03.2020).

⁵⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁵⁷ Гамидов, А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гамидов А.М. - Махачкала, 2006. – С. 173.

позиция является неверной, поскольку за причинение вреда здоровью ответственность наступает с 14-летнего возраста и при наличии всех признаков состава преступления, предусмотренного, например, ст. 111 УК РФ, лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности.

В качестве примера можно привести следующий случай из следственной практики.

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека, в отношении лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности) 14-летнему подростку Д. Следствием было установлено, что Д., желая избежать задержания и ответственности за совершенное им ранее преступление, нанес полицейскому К. удар ножом в брюшную полость, причинив тем самым сквозное ранение печени, что расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Большинство ученых, проводивших свои исследования, склонны считать, что период 14 лет является определенной физиологической ступенью в созревании любого человека, и что он уже способен к умозаключениям и может регулировать свое поведение⁵⁸. О.Н. Петрова утверждает, что законодатель установил 14-летний возраст уголовной ответственности за умышленные преступления не столько потому, что они являются наиболее общественно опасными, а в силу того, что их общественная опасность и «вредность» становятся понятными каждому уже в более раннем возрасте⁵⁹. Иными словами, минимальный предел возраста уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у подростка образуются определенные нравственно-правовые представления, когда он в состоянии уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Петрова, О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Петрова Ольга Николаевна. - Волгоград, 2004. – С. 20.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, то есть субъект рассматриваемого преступления – общий. Однако, в случае применения насилия лицом, не достигшим возраста 16 лет, в отношении представителя власти с последствиями в виде среднего или тяжкого вреда здоровью, необходимо квалифицировать такие действия лица по статьям, за которые установлен пониженный возраст уголовной ответственности, то есть по ст. 111 и ст. 112 УК РФ.

2.2 Юридический анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ

Следующим субъективным признаком состава преступления является субъективная сторона.

Если объективная сторона преступления выражается в форме действий, то субъективная сторона выражает больше психическую составляющую виновного, характеризует процессы, происходящие с его психикой⁶⁰.

В качестве элементов, характеризующих субъективную сторону преступления в доктрине уголовного права указывают вину, мотив и цель. Мотив и цель являются факультативными элементами, так как они присутствуют не во всех составах преступления.

Вина в форме умысла или неосторожности – необходимый признак любого состава преступления. Отсутствие умысла или неосторожности в действиях лица исключает вину, а, следовательно, и уголовную ответственность⁶¹.

⁶⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 530.

⁶¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. – С. 660.

Ф.Р. Сундуrow считает, что вина является важнейшим признаком субъективной стороны преступления. Она характеризует интеллектуальный и волевой аспекты противоправного поведения. Для определения вины прежде всего важно установить, сознавало ли лицо социальный смысл своих действий, общественно опасный характер содеянного, насколько четко оно предвидело последствия своего общественно опасного поведения⁶².

Некоторые авторы считают важным аспектом включение в состав субъективных признаков эмоционального состояния виновного. По мнению Ф.Р. Сундуrowа, эмоциональная составляющая является важным элементом субъективной стороны, так как эмоции выступают фоном протекающих в человеческой психике процессов и могут играть роль мотивообразующих процессов⁶³. Л.В. Иногамова-Хегай считает бессмысленным включение в содержание субъективной стороны эмоций, выражающие отношение к уже совершенному преступлению (страх, или наоборот удовлетворение), по её мнению, гораздо более важным являются эмоции, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершения⁶⁴.

В теории уголовного права мотивом преступления признаются внутренние убеждения виновного, обусловленные внутренними интересами и потребностями, которые вызывают у него решимость совершить преступление. Мотив преступления – это осознанное социально значимое побуждение, которое сыграло решающую роль в выборе и совершении преступного деяния. От особенностей мотива зависит сила воли, степень активности личности, динамический характер поведения. Мотив – это движущая сила, внутренний источник преступного поведения⁶⁵.

⁶² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундуrowа, М. В. Талан. М., 2012. – С. 650.

⁶³ Там же, С. 651

⁶⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 534.

⁶⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундуrowа, М. В. Талан. М., 2012. – С. 652.

Целью же является предвосхищаемая мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления⁶⁶.

Таким образом, субъективная сторона преступления – это вся психическая деятельность, иницирующая и сопровождающая совершение преступления, в котором в различном соотношении находят свое выражение интеллектуальные, волевые и эмоциональные составляющие (моменты), и решение о совершении преступления принимается в условиях, когда лицо могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, который сопряжен либо с целью виновного воспрепятствовать деятельности должностного лица, осуществляющего функции представителя власти, либо виновный руководствуется мотивом мести за исполнение представителем власти таких обязанностей⁶⁷.

Примером, когда виновный воспрепятствует деятельности представителя власти, а также руководствуется мотивом мести за исполнение представителем власти, может служить следующий приговор Клинцовского городского суда.

Ц., находясь в состоянии алкогольного опьянения, нарушая общественный порядок, не желая проследовать в отдел полиции, с целью воспрепятствования законным требованиям потерпевшего Д., находившегося при исполнении служебных обязанностей, и, руководствуясь мотивом мести за исполнение последним законной деятельности, с целью оказания очевидного и активного противодействия его законным требованиям, осознавая противоправный характер своих действий, применила насилие не опасное для здоровья в отношении представителя власти, умышленно нанеся потерпевшему Д. краями

⁶⁶ Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: "Издательство Проспект", 2011. – С. 129.

⁶⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – С. 536.

ногтевых пластин кистей обеих рук ссадины на лбу и левой скуле, чем причинила последнему физическую боль. Клинцовским городским судом Ц. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ⁶⁸.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления⁶⁹.

Поскольку законодатель обуславливает насилие в отношении представителя власти исполнением им своих служебных обязанностей, это указывает на обязательность мотива и цели преступления.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 318 УК РФ, обязательным условием ответственности за совершение данного преступления является связь действий виновного (применение насилия, либо высказывание угрозы) с исполнением должностным лицом своих обязанностей.

В случаях, когда мотивы преступления связаны не с исполнением потерпевшим своих служебных обязанностей, а с личными неприязненными отношениями, то в действиях виновного будет отсутствовать состав преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. Также будет исключаться квалификация по ст. 318 УК РФ, если у виновного лица отсутствовало осознание того, что его действия направлены вопреки законной деятельности представителя власти.

Приведем пример.

К., находясь в конвойном помещении РОВД, получил от сотрудника милиции Е. копию постановления суда об избрании для него меры пресечения - заключение под стражей. Считая себя невиновным, он (К.) сильно разволновался, пытался порвать постановление, но Е. стал ему препятствовать.

⁶⁸ Приговор № 1-172/2019 от 11 ноября 2019 по делу № 1-172/2019 : приговор Клинцовского городского суда Брянской области от 11 ноября 2019 № 1-172/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В это время он нечаянно зацепил карман форменной рубашки Е. и порвал его. Никаких ударов Е. он (К.) не наносил и умысла, на применение насилия к сотруднику милиции у него не было.

Судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов кассационных жалоб, оспаривающих обоснованность осуждения К. по ст.318 ч.1 УК РФ, и посчитало необходимым приговор в этой части отменить, а уголовное дело прекратить на основании ст. 14 ч.2 УК РФ.

Законодатель обуславливает уголовную ответственность за насилие в отношении представителя власти исполнением им своих должностных обязанностей. При этом предполагается, что совершаемое с прямым умыслом преступление, имеет целью изменить или прекратить законную деятельность указанных лиц, заставить их совершить действия вопреки интересам службы, отомстить за их деятельность или за принадлежность к представителям власти.

Судом установлено, что причиной возникшего конфликта явилось несогласие К. с принятым районным судом решением по вопросу об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу и его попыткой порвать вручаемую ему копию соответствующего судебного документа.

Действия оперуполномоченного ОУР Е., пытавшегося помешать К. порвать указанный документ, не вызывались какой-либо служебной необходимостью, что и обусловило отраженный в установочной части приговора вывод суда о том, что последующие действия К. совершались «на почве личных неприязненных отношений».

В противоречии с им же установленными обстоятельствами, суд, мотивируя квалификацию действий К., выразившихся в нанесении им удара кулаком в грудь Е. и повреждении кармана форменной рубашки, ст.318 ч.1 УК РФ, указал, что К. применил насилие в отношении представителя власти «в связи с исполнением тем своих должностных обязанностей», тогда как эти действия содержат признаки преступления против личности⁷⁰.

⁷⁰ Кассационное определение от 07 апреля 2005: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2005 //

Также в качестве примера можно привести следующий случай.

Р. был оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Судом было установлено, что сотрудники полиции приехали на место происшествия на автомобиле без опознавательных знаков, с тонированными стеклами, в гражданской одежде, что подтвердили, как потерпевшие, так и все свидетели. После этого, сотрудники полиции в гражданской форме схватили Р. за руки и сказали ему садиться в машину, на что Р. отказался и стал оказывать сопротивление. Как было выяснено позднее, сотрудники полиции показали Р. свои удостоверения только после оказания Р. сопротивления. При таких обстоятельствах суд счел обоснованными и доводы подсудимого о том, что он не знал, что требования сесть в машину исходит от сотрудников полиции, что его действия направлены против представителя власти в связи исполнением ими своих должностных обязанностей⁷¹.

Целью рассматриваемого преступления является, как правило, прекращение или изменение характера деятельности лиц, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность.

А.Ю. Кизилов утверждает, что наиболее часто встречающееся побуждение у виновного, при применении насилия в отношении представителя власти, либо при высказывании угрозы такого применения, - это стремление уйти от ответственности и избежать неблагоприятных для виновного последствий, наступление которых виновный связывает с правомерной деятельностью потерпевшего (представителя власти)⁷².

Так, виновный Д., из хулиганских побуждений, без каких-либо поводов и причин, произвел выстрел из охотничьего ружья в двух стоящих рядом

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁷¹ Приговор от 11 июня 2012: приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 июня 2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁷² Кизилов, А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кизилов Андрей Юрьевич - Ульяновск, 2002. – С. 106.

потерпевших Л. и В., в результате чего Л. скончался на месте. При попытке задержания виновного должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, виновный угрожал применением насилия в отношении представителя власти с целью избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности за совершенное ранее преступление – с близкого расстояния направил ствол охотничьего ружья в представителя власти, находящегося в форменном обмундировании сотрудника органов внутренних дел Б., который требовал Д. бросить ружье на пол. В дальнейшем Б. уклонился и выбил ружье из рук Д. и задержал его. Суд квалифицировал действия виновного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ⁷³.

Таким образом, в состав рассматриваемого преступления включены специальные характеризующие потерпевших признаки, и преступление подлежит квалификации по ст. 318 УК РФ лишь тогда, когда виновный осознавал, что осуществляет посягательство именно на представителя власти в связи с исполнением должностных обязанностей либо в целях воспрепятствования их законной деятельности, либо исходя из мотива мести за такую деятельность.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, который сопряжен либо с целью виновного воспрепятствовать деятельности должностного лица, осуществляющего функции представителя власти, либо виновный руководствуется мотивом мести за исполнение представителем власти таких обязанностей;

2. наиболее частой целью виновного при применении насилия в отношении представителя власти – стремление уйти от ответственности и желание избежать неблагоприятных для себя последствий за совершенное преступление;

⁷³ Кассационное определение от 30 мая 2012: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

3. действия виновного не будут подлежать квалификации по ст. 318 УК РФ в случаях, когда мотивы преступления связаны не с исполнением потерпевшим своих служебных обязанностей, а с личными неприязненными отношениями, либо если у виновного лица отсутствовало осознание того, что действия направлены вопреки законной деятельности представителя власти.

3 Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ

3.1 Квалификация преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, при конкуренции норм

Правильное применение уголовно-правовой нормы обеспечивается правильным соотношением ее с другими уголовно-правовыми нормами. Трудности квалификации часто возникают в ситуации, когда в содеянном содержатся признаки нескольких норм, но применению подлежит только одна из них, так как совершено одно преступление. В таких случаях речь идет о конкуренции уголовно-правовых норм.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются такие ситуации, когда одно преступное деяние одновременно подпадает под действие нескольких правовых норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью точности описания преступлений⁷⁴.

Наиболее распространенным видом конкуренции является конкуренция общей и специальной норм, при которой одна норма (общая) охватывает определенный круг деяний, а другая (специальная) отдельные разновидности тех же деяний⁷⁵. Основное правило квалификации – применяется специальная норма, если налицо все ее признаки, и она охватывает содеянное⁷⁶.

Применение насилия к представителю власти означает причинение вреда не только отношениям государственного управления, но и конкретному человеку. Поэтому возникает вопрос о соотношении с преступлениями, предусмотренными статьями гл. 16 УК РФ. В преступлениях «против здоровья», предусмотренных статьями 111, 112 УК РФ предусмотрены квалифицирующие

⁷⁴ Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. - М., Екатеринбург : Проспект, Изд. Дом "Урал. гос. юрид. акад.", 2010. - С. 212.

⁷⁵ Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. - С. 60.

⁷⁶ Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. - С. 16.

признаки в виде «причинения вреда здоровью в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга». Следует констатировать, что ст. 318 УК РФ выступает специальной нормой к соответствующим нормам указанным выше статьям главы 16 УК РФ, прежде всего по признаку потерпевшего.

Чтобы более конкретно выяснить отличия названных норм необходимо раскрыть значение таких терминов как «осуществление лицом служебной деятельности» или «выполнение общественного долга». Для этого нужно обратиться к разъяснениям высшей судебной инстанции. Как следует из п. 6 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» (ст.105 УК РФ) под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга - осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.)⁷⁷.

Исходя из толкования, данного в указанном постановлении Пленума ВС РФ, потерпевшими по п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ может быть круг лиц, более широкий, нежели по ст. 318 УК РФ. Обобщенно потерпевшими

⁷⁷ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

по названным нормам статей 111 и 112 УК РФ могут быть как «представитель власти», так и лица, не обладающие названным статусом. Основное условие – выполнение лицом трудовых обязанностей или открытого перечня общественно полезных действий без обязательной связи с должностным положением. В ст. 318 УК РФ круг потерпевших определен четко - представитель власти. Отсюда и главная особенность ст. 318 УК РФ в призме соотношения со ст. 111 и 112 УК – объект уголовно-правовой охраны – нормальная деятельность представителя власти.

Так, в качестве примера надлежащего, на мой взгляд, разграничения рассматриваемых составов преступления можно привести апелляционное определение Новосибирского областного суда. В данном определении суд указал, что по смыслу уголовного закона ч. 2 ст. 318 УК РФ предусматривает ответственность за фактическое применение насилия, опасного для жизни или здоровья представителя власти. Опасным для жизни или здоровья является вред, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни. При применении насилия, опасного для жизни или здоровья, потерпевшему может быть причинен вред любой тяжести - тяжкий, средней тяжести и легкий. Дополнительной квалификации по ст. 111-113 УК РФ в таких случаях не требуется.

Однако, в указанном определении, суд также пришел к выводу, что вместе с тем насилие, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для представителя власти, в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, повлекшее тяжкий вред здоровью, образует совокупность преступлений, охватываемых ч. 2 ст. 318 и ч. ч. 2 или 3 ст. 111 УК РФ⁷⁸.

⁷⁸ Апелляционное определение № 22-3144/2014 от 26 мая 2014 по делу № 22-3144/2014 : апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26 мая 2014 № 22-3144/2014

Так, данное положение нашло свое отражение в том числе и в доктрине уголовного права в трудах ряда ученых, например, В.П. Ревина, А.В. Бриллиантова, Ю. Антонова, И.И. Голубова и других. Сторонники данного подхода аргументируют свою позицию тем, что частью 2 ст. 318 УК РФ предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до 10 лет, в то время как частями 3 и 4 ст. 111 УК РФ предусмотрено более суровое наказание. Следовательно, причинение тяжкого вреда здоровью с обозначенными в этих нормах квалифицирующими признаками, при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, по мнению вышеуказанных авторов требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Однако существует второй подход, согласно которому вышеуказанная позиция противоречит основам квалификации при конкуренции общей и специальной норм, положениям ч. 3 ст. 17 УК РФ. Одновременная квалификация по общей и специальной нормам возможна только при реальной совокупности.

В то же время сторонники первой позиции опровергают данный подход, в соответствии с которым невозможна квалификация рассматриваемых преступлений по совокупности, так как реализация такой позиции в ряде случаев не отвечает закрепленному ст. 6 УК РФ принципу справедливости, в соответствии с которым, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. На этом принципе основывается Р.К. Абазалиев, который предлагает в совокупности с ч. 3 ст. 296 УК РФ вменять ч. 3 или 4 ст. 111 УК РФ при наступлении соответствующих последствий. Обосновывая свою позицию он указывает, что санкция ч. 3 ст. 296 УК РФ является менее строгой по сравнению с санкциями ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, в то время как в ст. 296 УК РФ регламентируется ответственность за действия более опасные, чем обычное причинение вреда здоровью. Эта позиция ученого

// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

применительна и к ст. 318 УК РФ⁷⁹.

Некоторые ученые указывают на несовершенство логической конструкции специальной нормы и несогласованность её содержания с общей нормой, в случаях, когда санкция специальной нормы является менее строгой, чем санкция общей нормы. В таких случаях появляется необходимость внесения изменений в УК РФ в части увеличения санкции специальных составов преступления в соответствии с их повышенной опасностью.

По мнению А.В. Бриллиантова, не охватывается рассматриваемым составом преступления и причинение смерти по неосторожности при применении насилия в отношении представителя власти⁸⁰. Обязательность дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ диктуется тем, что право на жизнь человека – особый объект и его защита не входит в статью 318 УК РФ. Ю. Антонов⁸¹, А.И. Коробеев⁸² приходят к противоположному выводу, поскольку при применении насилия, совершаемого в отношении представителя власти, прежде всего, причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим законную деятельность представителя власти, и в вместе с ним, вред жизни или здоровью конкретного представителя власти, а по правилам конкуренции общей и специальной нормы причинение смерти по неосторожности охватывается составом преступления, ч. 2 ст. 318 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Можно прийти к выводу, что причинение смерти по неосторожности, при применении насилия в отношении представителя власти, не охватывается

⁷⁹ Абазалиев Р. К. О понятии и видах угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, ст. 296 УК РФ / Р. К. Абазалиев.// Российский судья. - 2004. № 11. - С. 25 – 28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁸¹ Антонов Ю. О необходимости сравнения санкций ст. 318 и статей гл. 16 УК РФ в случае применения насилия в отношении представителя власти. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁸² Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека [Электронный ресурс] / А. И. Коробеев : Монография. М., 2012 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

указанной нормой, так как оно не определено в качестве квалифицирующего признака и не попадает под понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, которое дает нам Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Как следует из ч. 1 ст. 318 УК ей регламентирована ответственность не только за насилие, не опасное для жизни и здоровья, но и за угрозу применения насилия. Угроза применения насилия – это угроза применения любого насилия, к которому относится и убийство (ст. 119 УК). В данном случае возникает справедливый вопрос о квалификации действий преступника, который высказывает или иным способом доводит до представителя власти угрозу убийством. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, является психическая неприкосновенность⁸³, в отличие от объекта ст. 318 УК РФ, где психическая неприкосновенность выступает в качестве одного из обязательных дополнительных объектов. Квалификации по совокупности преступлений не требуется, поскольку речь идет о конкуренции общей и специальной норм.

Рассмотрим конкуренцию специальных норм, а именно конкуренцию ст. 318 УК РФ со статьями 296, 321 УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, являются отношения, обеспечивающие защищенность определенных субъектов осуществления правосудия или предварительного расследования и их близких. Телесная неприкосновенность и здоровье личности в этой статье выступает дополнительным объектом, как, впрочем, и в ст. 318 УК РФ. Указанная статья является специальной по отношению к ст. 318 УК РФ, по признаку потерпевшего и по объекту. В ст. 296 УК РФ вред может причиняться не всем представителям власти, а непосредственно указанным в данной норме, также и не обладающим таким статусом лицам, например, эксперту, адвокату и т.п. Обязательным признаком вышеперечисленных потерпевших является их

⁸³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко – Москва : Проспект, 2011. – С. 72-73.

связь с участием в отправлении правосудия или с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Нижеприведенный пример также показывает правильность квалификации по ст. 318 УК РФ, хотя преступные действия осуществляются в отношении следователя и даже в период осуществления им предварительного расследования.

По окончании производства осмотра, следователь следственного отдела А. приняла решение о возбуждении уголовного дела по заявлению Р. по признакам преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 131 УК РФ. После этого А. предъявила К. и Л. (поняты) протокол осмотра места происшествия для ознакомления и его подписания. Л., категорически отказался подписывать указанный протокол без объяснения каких-либо причин, после чего А. в корректной форме повторно попросила Л. выполнить ее законные требования. Л., достоверно зная, что А. является представителем власти и находится при исполнении должностных обязанностей в форме сотрудников Следственного комитета РФ, действуя умышленно из личных неприязненных отношений, применил к А. насилие не опасное для жизни и здоровья. Судом действия Л. квалифицированы по ч. 1 ст. 318 УК РФ⁸⁴.

Из приведенного приговора следует, что до применения насилия уже было возбуждено уголовное дело, а значит, осуществлялось предварительное расследование. Между тем, судом установлен и, по сути, отражен в приговоре мотив преступления, не связанный непосредственно с осуществлением следователем расследования, хоть и в период его производства. Преступник применил насилие к следователю не в связи с расследованием, а из-за конфликта, который возник в рамках конкретного следственного действия, результаты которого подсудимому были безразличны. Подсудимый не являлся участником судопроизводства со стороны обвинения или защиты, что также свидетельствует

⁸⁴ Из практики Следственного отдела по Ленинскому району г. Красноярск ГСУ СК России по Красноярскому краю за 2016 г. (по уголовному делу № 119020....).

в пользу отсутствия мотива – в связи с осуществлением предварительного расследования.

Кроме того, в рассматриваемых составах разное содержание угрозы. В ст. 318 УК РФ речь идет об угрозе применения насилия без его конкретизации. Нет упоминания об угрозе уничтожения или повреждения имущества. В ст. 296 УК РФ закреплён четкий перечень содержания угроз – угроза убийством, угроза причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества.

Необходимо рассмотреть и соотношение ст. 318 УК РФ и части 2, 3 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). В части 2 ст. 321 УК РФ речь идет о применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозе применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, или его близких, в связи с осуществлением им служебной деятельности. В части 3 ст. 321 УК РФ предусмотрено наказание за те же деяния только совершенные организованной группой либо применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Как и ст. 318 УК РФ, ст. 321 УК РФ содержится в главе 32 УК РФ, что свидетельствует об одном видовом объекте названных преступлений – отношения в сфере порядка управления.

Основным непосредственным объектом сопоставляемого состава преступления выступает нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Обязательные дополнительные объекты – здоровье, психическая и телесная неприкосновенность потерпевшего.

Важным отличием названных статей является признак потерпевшего. По ст. 321 УК РФ, а именно ч. 2 и ч. 3 потерпевшим может быть только сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей, или его близкие.

В отличие от ст. 318 УК РФ, в ст. 321 УК РФ нет четкого определения, которым подробно были бы раскрыты признаки потерпевшего. Для установления таких признаков необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» место содержания под стражей - следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности; учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты. К сотрудникам мест содержания под стражей относятся лица рядового и начальствующего состава ОВД, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащие органов ФСБ и Вооруженных Сил РФ, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей⁸⁵.

Из названия Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁸⁶ следует, что речь идет об органах и учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, однако содержание относится в целом к уголовно-исполнительной системе.

Более корректно обратиться к УИК РФ⁸⁷, так в соответствии со ст. 16 наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, в случаях, предусмотренных УИК РФ следственным изолятором. Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Понятие сотрудника места лишения свободы в юридической литературе

⁸⁵ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁶ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : закон от 21.07.1993 N 5473-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.01.1997 N 1-ФЗ ред. от 27.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

отождествляется с понятием сотрудника уголовно-исполнительной системы, указанным в ст. 24 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» - к сотрудникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы⁸⁸. Полагаем, что такой подход является правильным.

Преступление совершается только в связи со служебными функциями сотрудников соответствующих учреждений, только в этом случае оно может дезорганизовать деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Так, в обвинительном заключении было установлено, что Ч., находясь в помещении камерного типа ФКУ ИК УФСИН России по Краснодарскому краю, где нарушал форму одежды, а также предпринимал попытку самоубийства путем повешения, нанес К., находящемуся при исполнении своих должностных обязанностей, удар кулаком левой руки в лицо, причинив повреждения в виде ушиба мягких тканей с осаднением кожи в правой скуловой области, в момент попытки К. прекратить нарушение режима содержания осужденных.

На день применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, К. являлся сотрудником места лишения свободы – исполняющим обязанности начальника исправительной колонии. Насилие к нему было применено в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Суд указал, что преступления, совершенные в местах лишения свободы в отношении сотрудников этих учреждений подлежат квалификации по ч.2 ст. 321 УК РФ, а в отношении представителей власти, не являющихся сотрудниками этих учреждений – квалифицируются по ст. 318 УК РФ.

Также, суд пришел к выводу, что часть 2 статьи 321 УК РФ является более тяжким преступлением по сравнению со ст. 318 УК РФ, так как ее санкция предусматривает наказание только в виде лишения свободы, вследствие чего,

⁸⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

квалификация органами предварительного расследования действий обвиняемого Ч. по ч.1 ст. 318 УК РФ, как менее тяжкого преступления по сравнению с ч. 2 ст. 321 УК РФ, повлекло нарушение норм УПК РФ. Суд постановил уголовное дело вернуть прокурору, в том числе и на основании ходатайства потерпевшего К. для переквалификации действий Ч. на более тяжкое преступление⁸⁹.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. статья 318 УК РФ является специальной нормой по отношению к общим ст. ст. 111, 112 УК РФ. Разграничение проводилось по признаку потерпевшего. Потерпевшими по п. а ч. 2 ст. 111 и п. б ч. 2 ст. 112 УК РФ признается круг лиц, более широкий, нежели по ст. 318 УК РФ. Обобщенно потерпевшими по названным нормам статей 111 и 112 УК РФ могут быть как «представитель власти», так и лица, не обладающие названным статусом;

2. причинение смерти по неосторожности при применении насилия в отношении представителя власти не охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ, так как оно не определено в качестве квалифицирующего признака и не попадает под понятие насилия, опасного для жизни и здоровья;

3. статьи 296 и 318 УК РФ являются специальными нормами по отношению друг к другу, разграничение между ними проводится по признаку потерпевшего, по мотиву и целям. В ходе проведения соотношения, было выяснено, что в ст. 296 УК РФ вред может причиняться не всем представителям власти, а непосредственно указанным в данной норме, также и не обладающим таким статусом лицам, например, эксперту, адвокату и т.п. Обязательным признаком вышеперечисленных потерпевших является их связь с участием в отправлении правосудия или с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. В ст. 296 УК РФ закреплён четкий перечень содержания угроз – угроза убийством, угроза причинения вреда

⁸⁹ Постановление № 1-204/2013 от 14 ноября 2013 по делу № 1-204/2013 : постановление Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2013 № 1-204/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

здоровью, уничтожения или повреждения имущества, тогда как в ст. 318 УК РФ угроза применения насилия не конкретизирована;

4. статьи 321 и 318 УК РФ также отличаются друг от друга по признаку потерпевшего, а именно по ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ потерпевшим может быть только сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей, или его близкие, в то время как в ст. 318 УК РФ потерпевшим является представитель власти или его близкие.

3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, от смежных составов

Конкуренцию норм необходимо отличать от смежных составов преступления.

Так, А.С. Горелик называет смежными те составы, которые обладают некоторыми общими для них признаками, но по каким-то другим признакам различаются, то есть в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот – во втором есть признак, отсутствующий в первом⁹⁰.

В дальнейшем вышеизложенную позицию можно отразить в анализе смежных составов ст. 317 УК РФ и ст. 318 УК РФ.

Видовой объект данных преступлений одинаков – это отношения в сфере порядка управления, что обусловлено содержанием вышеуказанных статей в главе 32 УК РФ.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ являются отношения, обеспечивающие охрану жизни сотрудника правоохранительных органов, военнослужащих или их близких.

Дополнительным непосредственным объектом преступления,

⁹⁰ Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. - С. 10-11.

предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ будет являться телесная неприкосновенность представителя власти, а дополнительным объектом ч. 2 ст. 318 УК РФ будет выступать здоровье представителя власти или его близких.

Соотношение также можно провести по категории потерпевших. В ст. 318 УК РФ круг потерпевших лиц намного шире, нежели в ст. 317 УК РФ. Кроме работников правоохранительных органов и военнослужащих, указанных в ст. 317 УК РФ, потерпевшими по ст. 318 УК РФ также могут являться иные должностные лица, осуществляющие функции представителей власти.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выражается в активных действиях виновного, направленных на умышленное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, военнослужащему, либо создание опасной для их жизни ситуации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, выражается в применении к представителю власти или его близким насилия, не опасного для жизни или здоровья. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, выражается в применении к представителю власти или его близким насилия, опасного для жизни и здоровья.

В результате изучения судебной практики, можно сделать вывод, что, основным критерием разграничения указанных преступлений выступает направленность умысла, так, если у лица, совершившего преступление отсутствует прямой умысел на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, то его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 318 УК РФ, предусматривающую ответственность за применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а не по ст. 317 УК РФ.

Так, согласно кассационному определению Верховного суда от 18 декабря 2008 г., суд нижестоящей инстанции признал М. виновным в том, что он совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а именно

совершил наезд на инспектора ДПС ОГИБДД ОВД. А именно, что М., управляя автомобилем, совершив очевидное административное правонарушение, не подчинился требованию Ч., как сотрудника ГИБДД, остановиться. Чтобы предотвратить наезд на себя, Ч. запрыгнул на капот автомобиля под управлением М., падая, ударился левым плечом и коленями в лобовое стекло, «перелетел» лицом вниз на локтях и коленях по крыше автомобиля и скатился через правую часть багажника на дорогу вниз головой, ударившись головой об асфальт.

Анализ исследованных в судебном заседании доказательств, позволил суду нижестоящей инстанции прийти к правильному выводу о том, что Ч., являясь сотрудником ДПС ГИБДД, то есть, являясь сотрудником правоохранительного органа, осуществлял законную деятельность по пресечению и предупреждению правонарушений, и его действия были законными и правомерными, были адекватны совершенным М. правонарушениям, соответствовали должностным обязанностям, наставлению по работе ДПС ГИБДД МВД РФ, требованиям Закона РФ «О милиции». М. же совершил активные действия, непосредственно направленные на применение насилия, опасного для жизни и здоровья Ч., как сотрудника правоохранительного органа. Об умысле М. на применение насилия, опасного для жизни и здоровья Ч., как представителя власти, свидетельствуют конкретные действия М., установленные судом, орудие преступления - автомобиль, которым управлял М. и который является источником повышенной опасности, обладает травмирующей и разрушительной силой; направление автомобиля М. прямо - вперед на потерпевшего, с резким увеличением скорости «с места»; не принятие М. мер к торможению, снижению скорости и остановке автомобиля, как до наезда на потерпевшего, так и после него.

С учетом изложенного Верховный Суд РФ признал, что тщательный анализ и, основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду нижестоящей инстанции правильно установить фактические обстоятельства совершенного М. преступления, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении

этого преступления. Однако Верховный Суд РФ указал, что с квалификацией, данной судом нижестоящей инстанции действиям М., согласиться нельзя, поскольку судом нижестоящей инстанции в приговоре не мотивирован прямой умысел М. на причинение Ч. смерти, и таковой не усматривается из материалов дела, действия М. подлежат перекалфикации со ст. 317 УК РФ, на ст.318 ч. 2 УК РФ, предусматривающую ответственность за применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей⁹¹.

Необходимо рассмотреть соотношение ст. 318 УК РФ с нормами, закрепленными в статьях 212, 213 УК РФ.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 212, 213 УК РФ является общественная безопасность. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под уголовно наказуемым хулиганством надлежит понимать только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы⁹².

Часть 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство) содержит квалифицирующий признак «с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка».

Для правильного вменения рассматриваемого квалифицирующего

⁹¹ Кассационное определение № 58-008-75 от 18 декабря 2008 по делу № 58-008-75 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2008 № 58-008-75 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁹² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

признака немаловажным является уяснение содержания понятия «сопротивление».

В указанном Постановлении Пленума ВС РФ под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

Принимая во внимание вышеуказанное разъяснение, сопротивление может выражаться в попытках вырваться из рук задерживающего лица, в хватании за различные предметы, с целью затруднения его доставления, а также высказывание угроз применения насилия или непосредственное применение насилия.

Кроме того, сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, должно заключаться в активном противодействии, затрудняющем либо исключаящем возможность остановить хулиганские действия виновного. Нельзя согласиться с авторами, относящими отказ прекратить хулиганские действия к разновидности рассматриваемого сопротивления. Такое неповиновение может содержать состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 КоАП РФ⁹³.

Таким образом, понятие «сопротивление» содержит более широкий круг противоправных действий в отличие от понятия «применение насилия», и может быть, как насильственным, так и ненасильственным.

Вышеуказанное постановление Пленума дает разъяснение: как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или

⁹³ Борисов С. В., Дмитренко А. П., Осипов В. А., Рускевич Е. А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] : теория и практика / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2012 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по ст. 317 или ст. 318 УК РФ).

Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ.

В постановлении Пленума ВС РФ также указывается, что состав ст. 213 УК РФ не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), а в случаях применения такового, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими нормами УК РФ.

На основании вышеизложенного, следует, что ч. 2 ст. 213 УК РФ не охватывает насилия как опасного, так и не опасного для жизни и здоровья представителя власти, в силу прямого указания на это п. 9 Постановления Пленума, и соответственно требует дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ.

В ч. 1 ст. 212 УК РФ содержится исчерпывающий перечень действий, сопровождающих массовые беспорядки - насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для

окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

Законодательное определение массовых беспорядков отсутствует. В литературе под массовыми беспорядками в целом понимают следующее - нарушения основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой), во время которых может быть парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспорта, связи, уничтожено или повреждено имущество, причинен серьезный вред правам и интересам граждан⁹⁴.

Оказание вооруженного сопротивления представителю власти означает активное противодействие участниками массовых беспорядков представителям власти путем применения или угрозы применения оружия (огнестрельного или холодного и др.) при выполнении возложенных на них обязанностей⁹⁵.

В рассматриваемой норме не говорится о причинении вреда здоровью в ходе массовых беспорядков. Поэтому причинение вреда здоровью или другие преступления, совершенные при массовых беспорядках, необходимо квалифицировать по совокупности с такими преступлениями в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Кроме того, вышерассмотренное соотношение ст. 318 и ст. 213 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что и при массовых беспорядках в случае применения насилия требуется дополнительная квалификация по ст. 318 УК РФ. При анализе соотношения ст. 213 и 318 УК РФ, опираясь на вышеприведенное постановление Пленума ВС РФ можно прийти к выводу о том, что в случае применения в ходе сопротивления представителю власти насилия, требуется дополнительная квалификация. В ст. 212 УК РФ речь идет о вооруженном сопротивлении представителю власти. Такое сопротивление является более узким, нежели в ст. 213 УК РФ, однако имеет такую же сущность.

Между тем, в юридической литературе есть противоположное мнение о

⁹⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.И. Рагога. М. - 2008. - С. 487.

⁹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. В.М. Лебедева. - М. - 2012. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

том, что в случае со ст. 212 УК РФ дополнительная квалификация, в том числе и по ст. 318 УК РФ не требуется, так как «насилие над гражданами или представителями власти» - обязательные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ (за исключением причинения тяжкого вреда и смерти, только смерти)¹⁴¹. Ряд ученых считают, что вооруженное сопротивление представителю власти, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь потерпевшего либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, влечет квалификацию по совокупности (ст. 212 и ст. 317, 318)¹⁴².

Необходимо разграничивать преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ (оскорбление представителя власти). По ряду уголовных дел применению насилия в отношении представителя власти предшествовало (сопутствовало) его оскорбление. Необходимо отметить, что по данным делам сложилась неоднозначная судебная практика. Следует обратить внимание, что обязательным дополнительным объектом при оскорблении является честь и достоинство представителя власти. Кроме того, в ст. 319 УК РФ указан обязательный признак публичности оскорбления.

Неоднозначность в судебной практике можно продемонстрировать следующими примерами.

Приговором Невинномысского городского суда Ставропольского края С. был осужден по ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ. С., при составлении в отношении него административного протокола должностным лицом А., действуя умышленно, и осознавая, что перед ним сотрудник полиции в форменном обмундировании, который является представителем власти, публично, в присутствии посторонних лиц Л. и Т., используя нецензурную брань, слова и выражения, унижающие честь и достоинство личности, оскорбил А., а также схватил А. за форменное обмундирование, в результате чего сорвал погон и повредил форменную куртку сотрудника полиции, порвав ее.

Ставропольский краевой суд Ставропольского края, проанализировав приведенные и имеющиеся в материалах дела доказательства, пришел к выводу, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно

квалифицировал действия осужденного по ч. 1 ст. 318 УК РФ, однако квалификация действий осужденного А. по ст. 319 УК РФ - публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих обязанностей, вменена излишне, поскольку действия С. происходили в одно и то же время, в одном и том же месте и охватывались единым умыслом. В связи с чем, Ставропольским краевым судом было вынесено постановление об исключении из приговора указания о признании С. виновным и назначении наказания по ст. 319 УК РФ⁹⁶.

По мнению отдельных судебных составов Верховного Суда РФ, все эти действия в подобных случаях следует расценивать как единое более тяжкое преступление, ввиду того, что оскорбление по смыслу закона представляет собой одну из форм противодействия представителям власти.

Однако, не менее часто встречается судебная практика, в которой указанные составы преступлений квалифицируются по совокупности.

Так, К. была осуждена Белгородским областным судом по ст. 129 ч. 2 УК РФ, по ст. 130 ч. 2 УК РФ, по ч. 1 ст. 318 и по ст. 319 УК РФ. Судом было установлено, что сотрудники милиции Б., С. и З. получили постановление о приводе в прокуратуру гражданки К. Прибыв по адресу проживания К., они представились и предложили К. ознакомиться с постановлением о приводе и проследовать в прокуратуру. К. не подчинилась их требованиям, стала кричать: «Помогите, бандиты убивают», оскорбляла, называя их: «подонки», «мрази», «негодяи», «козлы», «ублюдки», «сволочи». К. посадили в служебную автомашину, где она продолжала оскорблять сотрудников милиции, наносила удары Б.

Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным приговор в отношении К. в части ее осуждения по ч. 2 ст. 129 УК РФ, однако посчитал, что

⁹⁶ Апелляционное постановление № 22-4072/2014 от 10 сентября 2014 по делу № 22-4072/2014 : апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 10 сентября 2014 № 22-4072/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

наказание осужденной в части ст. 318 и ст. 319 УК РФ, К. назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, и соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновной и обстоятельствам дела. Верховный Суд РФ оснований для смягчения ей наказания не обнаружил и назначил наказание К. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ⁹⁷.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что правильная квалификация преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ вызывает достаточно большое количество затруднений, особенно в сфере разграничения применения насилия в отношении представителя власти со смежными составами преступлений.

Тем не менее, в судебной практике имеются различные подходы относительно квалификации рассматриваемого деяния, в результате анализа которых, можно прийти к верному выводу о наличии либо об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, в каждом конкретном случае.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. в ст. 317 УК РФ дополнительным непосредственным объектом является жизнь правоохранительного органа, военнослужащего, в то время как в ст. 318 УК РФ дополнительным непосредственным объектом является в ч. 1 – телесная неприкосновенность, а ч. 2 – здоровье представителя власти или его близких. Основным критерием разграничения указанных преступлений выступает направленность умысла, так, если у лица, совершившего преступление отсутствует прямой умысел на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, то его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 318 УК РФ, предусматривающую ответственность за применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с

⁹⁷ Кассационное определение № 57-002-15 от 3 июля 2002 по делу № 57-002-15 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2002 № 57-002-15 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

исполнением им своих должностных обязанностей, а не по ст. 317 УК РФ;

2. важный квалифицирующий признак ч. 2 ст. 213 УК РФ при соотношении со ст. 318 УК РФ - «сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка». В результате анализа понятия «сопротивление», было выяснено, что вышеуказанное понятие содержит более широкий круг противоправных действий в отличие от понятия «применение насилия», и может быть, как насильственным, так и ненасильственным. Таким образом, хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ;

3. при соотношении ст. 212 и ст. 318 УК РФ было выяснено, что в ст. 212 УК РФ не говорится о причинении вреда здоровью в ходе массовых беспорядков, поэтому причинение вреда здоровью или другие преступления, совершенные при массовых беспорядках, необходимо квалифицировать по совокупности с такими преступлениями в зависимости от обстоятельств конкретного дела;

4. при разграничении ст. 318 УК РФ со ст. 319 УК РФ у правоприменителя сложились два основных подхода. Так, согласно первому подходу, если действия виновного происходят в одно и то же время, в одном и том же месте, с одним и тем же умыслом, то одновременная квалификация действий лица по ст. 318 УК РФ и по ст. 319 УК РФ будет являться ошибкой. В соответствии со вторым подходом квалификация указанных преступлений по совокупности допускается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изученного материала, можно сделать следующие выводы.

В качестве родового объекта преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, можно выделить совокупность общественных отношений, благодаря которым осуществляется надлежащая реализация государственной власти в Российской Федерации, а также обеспечивается её законность и стабильность.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных разделом X Уголовного Кодекса Российской Федерации (преступления против порядка управления) – это совокупность общественных отношений, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность государства, установленную законодательством РФ.

Основным непосредственным объектом данного преступления следует считать установленный порядок осуществления возложенных на конкретного представителя власти должностных управленческих обязанностей.

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, является телесная неприкосновенность представителя власти, поскольку диспозиция данной статьи указывает на насилие не опасное для жизни и здоровья. Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, выступает здоровье представителя власти.

С учетом положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» было выяснено, что представителями власти являются лица, наделенные правами и обязанностями по исполнению функций органов трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Также постановление Пленума исключает из круга представителей власти тех должностных лиц, которые хоть и работают в правоохранительных и контролирующих органах, но не обладают в отношении не подчиненных им лиц,

ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами, организациями.

Таким образом, потерпевшими по ст. 318 УК РФ признаются должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, которые наделены законом распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ выражается в применении насилия не опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего, в применении насилия опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего и в высказывании угрозы применения насилия.

Насилие указанного преступления выражается в 2 категориях – насилие физическое и насилие психическое. Физическое насилие – комплекс воздействий на человека, как физического, так и психического, непосредственно посягающие на его телесную неприкосновенность, здоровье или ограничивающие, исключают его свободу. Психическое насилие – воздействие на психику потерпевшего путем угрозы, а также различными способами (запугивание, демонстрация сцен насилия над близкими и т.п.).

Угроза применения насилия выражается в воздействии на психику человека с целью пробуждения в нем страха, для последующего принуждения человека к определенному действию или бездействию.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, а именно применение насилия не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близких, считается оконченным с момента применения насилия или с момента высказывания угрозы о таком применении, соответственно, состав данного преступления является формальным.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 318 УК РФ, а именно применение насилия опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близких, будет оконченным как с момента причинения вреда здоровью, так и с момента применения насилия, опасного для жизни и здоровья в момент

применения, соответственно, состав данного преступления является формально-материальным.

Субъект преступления общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие насилие в отношении представителя власти, квалифицируются по нормам о преступлениях против личности.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком является мотив поведения виновного, который должен быть связан с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей. Насилие и угроза могут преследовать такие цели как изменение представителем власти своего решения, отказ от какой-либо служебной деятельности, изменение ее направления, а также месть за нее.

Наиболее частой целью виновного при применении насилия в отношении представителя власти – стремление уйти от ответственности и желание избежать неблагоприятных для себя последствий за совершенное преступление.

Действия виновного не будут подлежать квалификации по ст. 318 УК РФ в случаях, когда мотивы преступления связаны не с исполнением потерпевшим своих служебных обязанностей, а с личными неприязненными отношениями, либо если у виновного лица отсутствовало осознание того, что действия направлены вопреки законной деятельности представителя власти.

Было проведено соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ с составами преступлений, предусмотренных ст. 111, ст. 112 УК РФ, в результате которого было выяснено, что статья 318 УК РФ является специальной нормой по отношению к общим ст. ст. 111, 112 УК РФ. Разграничение проводилось по признаку потерпевшего. Потерпевшими по п. а ч. 2 ст. 111 и п. б ч. 2 ст. 112 УК РФ признается круг лиц, более широкий, нежели по ст. 318 УК РФ. Обобщенно потерпевшими по названным нормам статей 111 и 112 УК РФ могут быть как «представитель власти», так и лица, не обладающие названным статусом

Было проведено соотношение состава преступления, предусмотренного ст.

318 УК РФ с составами преступлений, предусмотренных ст. 296, ст. 321 УК РФ, в результате которого было выяснено, что статьи 296 и 318 УК РФ являются специальными нормами по отношению друг к другу, разграничение между ними проводится по признаку потерпевшего, по мотиву и целям. В ходе проведения соотношения, было выяснено, что в ст. 296 УК РФ вред может причиняться не всем представителям власти, а непосредственно указанным в данной норме, также и не обладающим таким статусом лицам, например, эксперту, адвокату и т.п. Обязательным признаком вышеперечисленных потерпевших является их связь с участием в отправлении правосудия или с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. В ст. 296 УК РФ закреплён четкий перечень содержания угроз – угроза убийством, угроза причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, тогда как в ст. 318 УК РФ угроза применения насилия не конкретизирована.

Статьи 321 и 318 УК РФ также отличаются друг от друга по признаку потерпевшего, а именно по ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ потерпевшим может быть только сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей, или его близкие, в то время как в ст. 318 УК РФ потерпевшим является представитель власти или его близкие.

Разграничение по ст. 317 и 318 УК РФ было проведено по дополнительному непосредственному объекту, где в ст. 317 УК РФ данным объектом является жизнь правоохранительного органа, военнослужащего, в то время как в ст. 318 УК РФ дополнительным непосредственным объектом является в ч. 1 – телесная неприкосновенность, а ч. 2 – здоровье представителя власти или его близких. Также разграничение между статьями было проведено по признаку потерпевшего, объективной стороне. Однако основным критерием разграничения указанных преступлений выступает направленность умысла, так, если у лица, совершившего преступление отсутствует прямой умысел на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, то его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 318 УК РФ, предусматривающую

ответственность за применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а не по ст. 317 УК РФ.

При соотношении ст. 213 УК РФ со ст. 318 УК РФ, был выявлен важный квалифицирующий признак, указанный в ч. 2 ст. 213 УК РФ «сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка». В результате анализа понятия «сопротивление», было выяснено, что вышеуказанное понятие содержит более широкий круг противоправных действий в отличие от понятия «применение насилия», и может быть, как насильственным, так и ненасильственным. Таким образом, хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ.

При соотношении ст. 212 и ст. 318 УК РФ было выяснено, что в ст. 212 УК РФ не говорится о причинении вреда здоровью в ходе массовых беспорядков, поэтому причинение вреда здоровью или другие преступления, совершенные при массовых беспорядках, необходимо квалифицировать по совокупности с такими преступлениями в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Касаемо разграничения ст. 318 УК РФ со ст. 319 УК РФ в судебной практике сложилось два основных подхода. Так, согласно первому подходу, если действия виновного происходят в одно и то же время, в одном и том же месте, с одним и тем же умыслом, то одновременная квалификация действий лица по ст. 318 УК РФ и по ст. 319 УК РФ будет являться ошибкой. В соответствии со вторым подходом, среди правоприменителей сложилось противоположное мнение, согласно которому, допускается квалификация указанных преступлений по совокупности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : закон от 21.07.1993 N 5473-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Специальная литература

9. Абазалиев, Р. К. О понятии и видах угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, ст. 296 УК РФ [Электронный ресурс] / Р. К. Абазалиев // Российский судья. - 2004. № 11. - С. 25 – 28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

10. Аббасов, Ф. Н. Понятие объекта преступлений против порядка управления и проблемы их классификации в теории уголовного права / Ф. Н. Аббасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России ; Санкт-Петербург, 2005. № 1. – С. 118-127. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

11. Амарсанаа, Вандан-Иш Объективная сторона преступления, посягающего на здоровье представителя власти, в уголовном законодательстве Российской Федерации и Монголии [Электронный ресурс] // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2017. - №3. – С. 15-19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

12. Антонов, Ю. О необходимости сравнения санкций ст. 318 и статей гл. 16 УК РФ в случае применения насилия в отношении представителя власти [Электронный ресурс] / Ю. Антонов // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

13. Базаров, Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия [Электронный ресурс] / Р. А. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. М., 1995. С. 40-41. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

14. Безверхов, А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России:

вопросы правотворчества и правоприменения [Электронный ресурс] / А. Безверхов // Уголовное право. 2014. № 4 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Борисов С. В., Дмитренко А. П., Осипов В. А., Русскевич Е. А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] : теория и практика / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2012 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

16. Гамидов, А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гамидов А.М. - Махачкала, 2006. – 220 с.

17. Гаухман, Л. Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений [Электронный ресурс] / Л. Д. Гаухман // Уголовное право. 2014. № 5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. – 67 с.

19. Грибунов, О. П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Грибунов Олег Павлович. – С.-Пб, 2003. - 224 с.

20. Иванова, В. В. Преступное насилие : учеб. пособие / Иванова В. В. М., 2002. – 55 с.

21. Кизилев, А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кизилев Андрей Юрьевич - Ульяновск, 2002. – 26 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2010. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова.

М., 2013 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. В.В. Малиновского, А.И. Чучаева. М. 2011. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

27. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека [Электронный ресурс] / А. И. Коробеев : Монография. М., 2012 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

28. Коротков, Н. П. Некоторые проблемы, связанные с применением ст. 318 УК РФ в действующем законодательстве / Н. П. Коротков // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2017. - №1. – С. 174-181.

29. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части / С. М. Кочои. – Москва : КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 397 с.

30. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - Москва : Спарк, 2002. - 1040 с.

31. Наумов, А. В. Уголовно-правовое значение насилия [Электронный ресурс] / А. В. Наумов // Насильственная преступность. – М., 1997. – С. 26-39. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

32. Петрова, О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Петрова Ольга Николаевна. - Волгоград, 2004. - 27 с.

33. Полухин, В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полухин Владимир Васильевич. - Москва, 2002. – 24 с.
34. Саруханян, А.Р Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: монография / Саруханян А.Р. - Ростов-на-Дону: Рост. юрид. ин-т РПА Минюста России, - 2012. - 152 с.
35. Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. - М., Екатеринбург : Проспект, Изд. Дом "Урал. гос. юрид. акад.", 2010. – 296 с.
36. Смоляков, Е. В. Особенности объекта применения насилия в отношении представителя власти [Электронный ресурс] / Е. В. Смоляков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2. – С. 188-195. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
37. Третьяков, К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Третьяков Константин Викторович. - Самара, 2009. – 24 с.
38. Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: "Издательство Проспект", 2011. – 448 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – 560 с.
40. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. – 941 с.
41. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.И. Рарога. М. - 2008. – 687 с.
42. Улезько, С. И. Классификация объектов преступления / С. И. Улезько // Общество и право. - 2013. - №4. – С. 70-73.
43. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные : учебник / И. Я. Фойницкий. – С.-Пб

: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. - 442 с.

44. Фокин М. С., Дворцов В. Е. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия [Электронный доступ] / М. С. Фокин, В. Е. Дворцов // Вестник ТОГУ. 2013. № 2. С. 269-274. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

45. Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 73 с.

46. Чучаев, А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / А. И. Чучаев. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 704 с.

47. Шарапов, Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды [Электронный доступ] / Р. Д. Шарапов // Вестник ТГУ. 2006. № 1. С. 132-138. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

48. Шрамченко, А. В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей : учебное пособие / А. В. Шрамченко. - Ставрополь, 2007. - 196 с.

49. Яковлева, С. А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Яковлева С.А. - Ульяновск, 2003. - 211 с.

III.Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

50. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

51. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

52. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

53. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

54. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

IV. Судебные решения

55. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №41-Д05-99 от 26.10.2005 по делу №41-Д05-99 : надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2005 №41-Д05-99 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

56. Кассационное определение № 57-002-15 от 3 июля 2002 по делу № 57-002-15 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2002 № 57-002-15 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

57. Кассационное определение от 07 апреля 2005: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2005 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

58. Кассационное определение № 58-008-75 от 18 декабря 2008 по делу № 58-008-75 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2008 № 58-008-75 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

59. Кассационное определение от 29 марта 2012: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

60. Кассационное определение от 30 мая 2012: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

61. Апелляционное определение № 22-3144/2014 от 26 мая 2014 г. по делу № 22-3144/2014 : апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26 мая 2014 № 22-3144/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

62. Апелляционное постановление № 22-176/2016 от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-176/2016 : апелляционное постановление Амурского областного суда от 11 февраля 2016 № 22-176/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

63. Апелляционное постановление № 22-659/2017 от 16 мая 2017 по делу № 22-659/2017 : апелляционное постановление Орловского областного суда от 16 мая 2017 № 22-659/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

64. Апелляционное постановление № 22-4599/2019 от 5 ноября 2019 по делу № 1-437/18 : апелляционное постановление Приморского краевого суда от 5 ноября 2019 № 22-4599/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

65. Апелляционное постановление № 22-4072/2014 от 10 сентября 2014

по делу № 22-4072/2014 : апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 10 сентября 2014 № 22-4072/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

66. Постановление № 1-204/2013 от 14 ноября 2013 по делу № 1-204/2013 : постановление Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2013 № 1-204/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

67. Приговор № 1-172/2019 от 11 ноября 2019 по делу № 1-172/2019 : приговор Клинцовского городского суда Брянской области от 11 ноября 2019 № 1-172/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

68. Приговор от 11 июня 2012: приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 июня 2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

69. Приговор № 1-166/2019 от 20 июня 2019 г. по делу № 1-166/2019 : приговор Центрального районного суда г. Красноярск от 20 июня 2019 № 1-166/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

70. Приговор № 1-112/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-112/2019 : приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 27 сентября 2019 № 1-112/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

71. Приговор № 1-166/2019 от 27 сентября 2019 по делу № 1-166/2019 : приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 27 сентября 2019 № 1-166/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 05 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст.
318 УК РФ

Руководитель

05.06.20
подпись, дата

доцент кафедры, к.ю.н.

должность, степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

05.06.2020
подпись, дата

Т.Т. Пешков

инициалы, фамилия

Красноярск 2020